

resource] – Mode of access:
<https://www.courtlistener.com/docket/66732129/andersen-v-stability-ai-ltd/?page=2>. (Date of access: 25.11.2024)

УДК 343.13

О НЕКОТОРЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В.В. Якубук

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

П. 53 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5, в качестве направлений нейтрализации угроз национальной безопасности определены «всестороннее совершенствование механизмов обеспечения прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства, усиление роли государства как гаранта безопасности личности и права собственности», а также «дальнейшая дебюрократизация общественных отношений». Одной из важнейших сфер реализации этих положений является правоохранительная деятельность, задачей которой выступает правовая защита прав и законных интересов граждан и субъектов хозяйствования. При этом, рассмотрение и разрешение возникающих в процессе общественного и экономического взаимодействия уголовно-правовых споров производится в рамках уголовного судопроизводства.

Стадия возбуждения уголовного дела является начальной стадией уголовного процесса. Основной задачей этой стадии выступает оперативное реагирование на получаемую органами уголовного преследования информацию о совершенных (готовящихся) преступных деяниях. Проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела неоднократно изучались белорусскими учеными-процессуалистами: А.И. Шведом [1], А. Данилевичем и В. Самариным [2], М.Л. Хиревич [3] и другими. При этом, основное внимание уделялось проблематике порядка процессуальной деятельности, осуществляемой с целью сбора доказательств для последующего решения вопроса о возможности возбуждения уголовного дела, и порядка принятия процессуальных решений, в том числе решения об отказе в возбуждении уголовного дела, как правовой оценки органов уголовного преследования в целом о наличии уголовно-правового спора (конфликта). Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, «почти две трети заявлений или сообщений о преступлении, о чем свидетельствует статистика, не имеют отношения к сфере уголовно-правовых отношений, являются надуманными, ложными и т.д.» [1, с. 17]. Указанная ситуация может свидетельствовать только о

частичной связи с криминогенной ситуацией инициирования гражданами и представителями юридических лиц «доследственных» проверок. Так, по нашему мнению, в числе явных причин выступает желание разрешить возникшие конфликтные ситуации (экономические, социальные и другие) с помощью правоохранительных органов. При этом, например, участие правоохранительных органов очевидно необходимо для предупреждения трагедий в некоторых длящихся ситуациях семейно–бытовых конфликтов.

Следует обратить внимание, что в ходе «доследственных» проверок осуществление примирительной (медиативной) деятельности, направленной на действительное разрешение конфликтных ситуаций, в основном остается вне рамок уголовного процесса и является зачастую факультативной задачей, выполняемой по усмотрению должностных лиц при наличии соответствующих возможностей и необходимых ресурсов. Однако, как справедливо отмечается М.М. Бабаевым, поступательное общественное развитие приводит к необходимости осмысления дальнейшего реформирования содержания правоохранительной деятельности для ее трансформации в область «социальных услуг», наделения этой деятельности вместо карательной роли задач «обслуживания безопасностью», изменения ее приоритетов «с субъекта нападения на объекты защиты» [4, с. 30]. В связи с изложенным, в ходе последовательно осуществляемой деbüroкратизации государственного аппарата, по нашему мнению, требуется всестороннее рассмотрение научным сообществом вопросов придания большего правового значения как процессуальной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела, так и решениям об отказе в возбуждении уголовного дела, усиления их правозащитного потенциала. В частности, необходимо глубокое осмысление возможности усиления примирительной и правовосстановительной роли государственных органов и должностных лиц, в том числе, при непосредственном установлении отсутствия всех элементов уголовно–правового спора и завершении процессуальной деятельности. Например, следует рассмотреть предоставление возможности использования правовых средств непосредственного разрешения конфликтов (обеспечения их разрешения) и осуществления профилактических мероприятий для предупреждения их повторного возникновения. Так, с целью ограничения права на распоряжение незаконно полученным имуществом правоохранительные органы должны иметь возможность наложения в ходе «доследственной» проверки ареста на такое имущество для последующего разрешения правового спора как в рамках уголовного, так и гражданского производства. При этом, следует также выработать действенные критерии для исключения возможности злоупотребления гражданами и юридическими лицами своими правами.

В связи с ограниченным объемом настоящего исследования нами более детально изучен вопрос определения возможности разрешения (урегулирования) конфликтов (споров) при принятии процессуального

решения об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам «доследственной» проверки. Так, в ч. 1 ст. 178 Уголовно–процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) определено, что указанное решение выносится «при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела». При этом, ч. 4 этой статьи предусматривает обязанность органа уголовного преследования при вынесении решения одновременно рассмотреть вопрос о наличии в материалах проверки сведений о нарушениях политических, жилищных и иных прав и законных интересов физических и юридических лиц, защита которых осуществляется в рамках гражданского судопроизводства. При их наличии необходимо осуществление разъяснения права и порядка соответствующего обращения в судебные органы с целью их восстановления. Таким образом, законом в данном случае деятельность государственных органов ограничивается только осуществлением разрешения уголовно–правового спора. При этом, не предусматривается обязательное принятие каких–либо дополнительных мер по оказанию помощи гражданам и юридическим лицам, например, в разрешении конфликтных ситуаций.

Однако, оформление государственными органами только процессуального решения в связи с неусмотрением в конфликтной ситуации всех признаков уголовно–правового спора не может являться всесторонним содействием в защите нарушенных прав и законных интересов граждан и субъектов хозяйствования. Для самого заявителя вынесение указанного постановления не будет играть какой–либо значимой роли в случае полного неразрешения конфликтной ситуации, затягивания сроков ее разрешения и необходимости инициативного осуществления им дальнейших действий. Разъяснение при этом права на судебную защиту может оказаться бесполезным в связи с отчуждением имущества к моменту последующего принятия соответствующих мер судом. Кроме того, следует также учитывать и возможность дальнейшего неосуществления по каким–либо причинам (зависимость от других лиц, сложное материальное положение и другое) самостоятельных действий граждан и юридических лиц по восстановлению их нарушенных прав и законных интересов. В данном случае, по нашему мнению, необходимо использование ресурсов правоохранительных органов для непосредственного оказания правовой помощи участникам процесса в разрешении конфликтной ситуации, а также, при взаимном согласии сторон, возможно и непосредственное ее разрешение. С этой целью следует регламентировать соответствующую обязанность органов уголовного преследования по принятию необходимых мер и оказанию непосредственного содействия в правовой защите.

Изложенное приводит к выводу о необходимости корректировки порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела как итогового решения в ходе осуществляемой процессуальной деятельности. Так, по нашему мнению, при получении сведений о нарушении прав и

законных интересов граждан и юридических лиц одновременно с прекращением процессуальной деятельности необходимо также принятие соответствующих действенных мер по их защите и восстановлению.

В связи с чем представляется целесообразным изложить ч. 4 ст. 178 УПК в следующей редакции: «4. При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются необходимые меры по защите и восстановлению прав и законных интересов граждан и юридических лиц. С этой целью в соответствующие государственные органы, иные организации могут быть направлены необходимые документы. При наличии возможности самостоятельной защиты своих прав и законных интересов гражданину, его законному представителю или представителю юридического лица разъясняется право и порядок обращения в суд или другие государственные органы, иные организации.».

Указанная корректировка уголовно–процессуального закона увеличит правозащитные возможности уголовного судопроизводства, обеспечит реализацию конституционных принципов демократического социального правового государства, определит безусловное право каждого гражданина и юридического лица на получение правовой помощи правоохранительных органов в восстановлении нарушенных прав и законных интересов и их реальную защиту, а также послужит де бюрократизации государственного аппарата. При этом, такая правозащитная функция будет осуществляться в ходе процессуальной деятельности и не потребует увеличения расходов государственного аппарата.

Реализация указанного предложения приведет к увеличению доверия к деятельности правоохранительных органов, более оперативному и объективному разрешению складывающихся споров (конфликтов) в связи с привлечением к их урегулированию независимых лиц и имеющихся ресурсов государственного аппарата, формированию правовой культуры и дополнительных механизмов разрешения возникающих споров в гражданском обществе и в целом укреплению национальной безопасности.

Список использованных источников

1. Швед А.И. Актуальные тенденции развития стадии возбуждения уголовного дела / А.И. Швед // Проблемы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 2. – С. 15–20.
2. Данилевич, А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А. Данилевич, В. Самарин // Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 24–29.
3. Хиревич, М.Л. О некоторых тенденциях развития стадии возбуждения уголовного дела / М.Л. Хиревич // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.–практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер.

прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В.М. Хомич [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – Вып. 9. – Т. 2. – С. 308–313.

4. Бабаев М.М. Избранные труды по криминологии / сост.: Ю.Е. Пудовочкин. – М. : Юрлитинформ, 2022. – 600 с.